

В последние десятилетия в среде горожан возрастает интерес к образу жизни, альтернативному городскому. Одной из распространенных локаций в поиске «альтернативного» образа жизни становится сельская местность. Такие формы домовладения, как «второй дом» (дача) или владение домом в экологическом поселении рассматриваются нами как одна из жизненных стратегий – стратегия «побега». Если руководствоваться терминологией П. Бергера, Т. Лукмана [1], то речь идет о конструировании «альтернативной» реальности в загородном пространстве. Данный подход основан на концепции границы-разрыва, связанной с представлениями городских жителей о существовании городского пространства и отдельно от него особого – сельского, которое предполагается как «альтернативное», иное, существующее в оппозиции первому. Данная работа представляет собой историографический обзор такого социокультурного феномена, как эскапизм. Феномен освещается как форма жизненной стратегии, связанной с приоритетом выбора загородной жизни как альтернативы городской.

К л ю ч е в ы е с л о в а : второй дом; дача; экологическое поселение; эскапизм; экзистенциализм; идентичность.

In recent decades we notice the increasing interest among citizens who choose the “alternative” lifestyle in the countryside. One of the most common locations in the search is “alternative” lifestyle. Such forms of home ownership as a “second home” or, in the Russian tradition it called dacha or a house in ecovillage are considered by us as one of the life strategies, namely the escape strategy. If we follow the terminology of P. Berger and T. Lukman [1], we are talking about the construction of an “alternative” reality. This approach is based on the concept of the border - the gap associated with the views of urban and special - rural, which is supposed to be “alternative”, which is the opposition to the first. The article highlights the different points of view due to the socio-cultural phenomenon as escapism. The phenomenon is covered as a form of life strategy associated with the priority in the choice of suburban life in the opposition of the city.

К e y w o r d s : second home; dacha; ecovillage; escapism; existentialism; identity.

Ю. А. Демидова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: demidova.jullia@gmail.com

Эскапистская модель загородного образа жизни: историографический обзор исследований по теме*

Научная статья

J. A. Demidova

Lomonosov Moscow State University

Escapist Model of Rural Lifestyle: a Historiographical Review of Research on the Topic

Scientific article

Термин «escape» – «побег» используется во многих областях гуманитарных наук; это междисциплинарное понятие, которое подразумевает стремление личности заменить действительность воображаемым миром и именно через него воспринимать реальность.

Мы рассматриваем эскапизм как одно из проявлений инвайронменталистского мировоззрения, которое берет начало с эпохи Просвещения.

Во Франции Ж.-Ж. Руссо, сторонник социального равенства, говорит о ценности возвращения человека к природе. Позднее американский философ Уолдо Эмерсон выступает основоположником идей трансцендентализма: постижения мира путем вдохновения и наслаждения природой. Известен эксперимент его последователя – Генри Торо, который изолировал себя от общества, поселившись в доме на берегу Уолденского озера. В результате своего

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-33-00065-ОГН ОГН-МОЛ-А1. «Горожане в деревне: дауншифтинг представителей научной и творческой интеллигенции в современной России (социологический анализ)».

эскапистского эксперимента, описав собственный опыт, он создал книгу «Уолден, или жизнь в лесу» [2]. На рубеже XIX–XX в. в Германии зародилось движение Lebensreform «реформа жизни», основанное на идеалах свободы, практиках вегетарианства, сыроядения и самолечения. В 1960–1970-е гг. в Америке появилось движение «back – to-the – land», когда население массово оставляло города, переезжая в сельскую местность. В настоящее время, к примеру, во Франции, существует направление «зеленого дауншифтинга» «simple green living» (простая жизнь на природе).

В Российской империи подобная практика удаленной загородной жизни известна со времен «культурных скитов» толстовцев. В советское время возникают локальные очаги «сбежавших от советской власти». В пример можно привести старообрядцев Лыковых, в 1930-е гг. переселившихся в Саяны. Параллельно в советское время идет локальное освоение населением пригородных территорий за счет огороднического хозяйства, позже – дачевладения [3].

Уже в современной России в конце 1980-х гг. возникают движения сторонников жизни на природе в коммунах, приверженцев «устойчивого развития», начинают создаваться экологические поселения.

Руководствуясь феноменологической теорией, эскапизм можно рассматривать как одну из черт идентичности, которая в философской антропологии связывается с проблемой экзистенциализма.

Датский мыслитель С. Кьекегор работал в философском и теологическом направлениях. Одной из его задач была попытка найти и показать христианское существование человека в мире, экзистенцию человека. Поиск истины – один из мотивов в выборе внегородского образа жизни в противовес городскому.

Теоретик экзистенциальной философии Ролло Мэй [4] определял экзистенциальный подход как попытку понять природу человека, «который создает переживание и которому это переживание выпадает». В том же ключе написаны работы теоретиков экзистенциализма А. Маслоу [5], Э. Фромма [6], Тейяра де Шардена [7].

Хельмут Плеснер, один из основателей философской антропологии, вывел несколько следующих законов: 1) закон естественной искусственности: «в силу природной неполноты человека и его превосходства над самим собой, искусственность и является для него средством привести себя в рав-

новесие с собой и миром»; 2) закон опосредованной непосредственности: «потребность в сообщении, потребность в образотворчестве, указывающие на экзистенциальные начала, которые в них воплощаются; 3) закон утопического местоположения; ничтожествование и трансценденции. «Эксцентрическая форма существования толкает человека к культуротворчеству, пробуждает потребности, которые могут быть удовлетворены только посредством системы искусственных объектов, и одновременно тем самым налагает на них печать брэнности.

Люди во всякие времена достигали того, чего хотят». Антропологический принцип лежит в основе всей концепции Плеснера, основанной на саморефлексии и самоопределении человека [8].

Д. Г. Литинская, исследователь эскапизма, подразделяет его на две категории: экзистенциальный эскапизм (Н. А. Бердяев, А. Э. Воскобойников, Э. Левинас, А. Лэнгле, В. А. Сакутин, Ж.-П. Сартр, Р. Сейденберг) и феноменологическое направление с темой «другого» (М. М. Бахтин, М. Бубер, А. А. Грякалов, Б. Вальденфельс, А. Камю, Э. Левинас, Г. Марсель, П. Рикер, В. Франкл, Ю. Хабермас) [9, с. 24]. В ее работе дано разностороннее определение этого понятия. По ее мнению эскапизм – вариант преодоления конфликта различных социокультурных систем, существующих в одном человеке (одна из тенденций адаптации человека современного общества); кроме того, есть более простая интерпретация, которая сводится к мировоззрению, стилю жизни, где реальное подменяется воображаемым [10].

В монографии Н. А. Шергинг, Л. В. Козыревой [11] эскапизм рассматривается с социально-правовой точки зрения. Авторы исходят из того, что явление стало актуальным в связи с ускоряющейся динамикой жизни. Эскапизм, подобно дауншифтингу¹, превратился в способ выхода «из игры»: это пауза, конструирование своей реальности благодаря личностным представлениям и предпочтениям, основанным на приоритете внегородского образа жизни. В книге предлагается концепция перехода от социоцентричной модели культуры к

¹ Дауншифтинг – сознательное погружение в иную социокультурную реальность. Этот термин распространился благодаря статье Сары Бан Братнах «Жизнь на пониженной передаче», вышедшей в «Вашингтон Пост» в 1991 г. Под дауншифтингом понимается иной образ жизни, замедленный темп, simple living другая – непривычная ранее социокультурная среда.

эгоцентричной: от коллективных форм организации жизни к индивидуально-ориентированным, когда человек (индивид) создает собственное социокультурное пространство: строит дом, самостоятельно организует быт, реализует внегородские практики хождения в гости, любования, питания, рекреации.

Эскапизм можно понимать как элемент социального поведения, «бегство от» и избавление от рутины. Однако есть и противоположная точка зрения: эскапизм рассматривается как «бегство от свободы и ответственности, поскольку эскапистская деятельность и реальности жизненного мира личности выступают многомерным социальным и культурным явлением» [11, с. 115].

М. А. Греков с философской позиции рассматривает эскапизм и продолжает мысль, связанную с или «уходом от», или ретритизмом, объясняя мотивацию ухода изначальной тягой к чему-либо иному. Распространение эскапизма, по его мнению, связано одновременно с расширением культурного пространства свободы и развитием потребительской составляющей в культуре. Кроме того, «эскапизм позволяет временно блокировать отрицательные факторы социального давления, позволяет смягчить недовольство потоком событий, освободить сознание от отрицательной информации» [12, с. 11].

Проблема эскапизма рассматривается в работах Л. В. Козыревой [13], Е. Н. Шапинской [14], Д. Г. Литинской [9–10] и О. Е. Труфановой [15] и интерпретируется как «иномирие», как определенная социокультурная доминанта эпохи.

А. С. Ахиезер рассматривал колонизацию как средство в стремлении человека уйти от власти и государства и реализоваться через сферу гуманизации – «очеловечивания». «Человек интегрирует, синтезирует пространство, т. е. стремится его освоить в масштабах заданной им самим сферы освоения [16, с. 77] особенно, когда речь идет о локальной колонизации пригородного пространства.

Мотив переезда городских жителей в сельскую местность может соотноситься с философией экзистенциализма. Сельская жизнь, по сути, являет собой экзистенцию, реализующуюся в сознательном выборе городских жителей, которые остро ощущают ее отсутствие в пространстве города.

Подобный мировоззренческий выбор горожан может рассматриваться и описываться через концепцию эскапизма как своеобразную форму жи-

ненной стратегии: стремление человека избавиться от навязанных обществом моделей жизни и поведения, что проявляется в создании своего рода утопии во внегородском пространстве, которая может пониматься как пространство «альтернативной» жизни. С одной стороны, выделяется четкая граница проблемности – конфликт город/сельская местность и социокультурные практики становятся вариантом преодоления этого конфликта. С другой стороны, нет противопоставления между одним и другим образом жизни, существует естественная альтернатива – двумерность [17].

Концепция «побега» в условиях глобализации, медиатизации и дигитализации заключается в стремлении человека избежать навязанных обществом стереотипов и создать «свою» утопию во внегородском пространстве. В ходе исследований вполне естественно апеллировать к измерению экзистенциальности как воплощению свободного волеизъявления, выбора в пользу категории «свободы».

Эскапизм как социальное явление вполне может рассматриваться через сущностное содержание социокультурных практик и идеологию сельской среды, близкую к философии экзистенциализма.

Ссылки

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Торо Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу / пер. З. Е. Александровой; изд. подгот. З. Е. Александрова, А. И. Старцев, А. А. Елистратова; отв. ред. А. А. Елистратова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 240 с.
3. Демидова Ю. А. Феномен дауншифтинга в России на примере внегородской среды Ближнего Севера (по материалам экспедиций Костромской области Мантуровского района сельского поселения Леонтьевское) // Социологический ежегодник: сборник научных трудов / ИНИОН РАН, ВШЭ, СОПСО. М., 2018. С. 167–176.
4. Мэй Р. Возникновение экзистенциальной психологии // Экзистенциальная психология / под ред. С. В. Плотникова. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2005. С. 7–61.
5. Маслоу А. Для чего нам экзистенциальная психология // Экзистенциальная психология / под ред. С. В. Плотникова. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2005. С. 61–71.

6. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2018. 286 с.
7. Шарден де Т. Феномен человека. М.: Астрель, Полиграфиздат, АСТ, 2011. 384 с.
8. Плеснер Х. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. 367 с.
9. Литинская Д. Г. Экзистенциальный эскапизм как социокультурный феномен современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 24 с.
10. Литинская Д. Г. Экзистенциальный эскапизм. Новая проблема общества открытой информации. М.: Лев, 2013. 212 с.
11. Шергенг Н. А., Козырева Л. В. Социально-правовая детерминация феномена эскапизма. Стерлитамак, 2015. 131 с.
12. Греков М. А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: автореф. ... канд. филос. наук. Омск, 2008. 18 с.
13. Козырева Л. В. Феномен эскапизма: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2014. 18 с.
14. Шапинская Е. Н. Эскапизм: поиск «иномирия» или бессилие перед вызовами жизни? // Литинская Д. Г. Экзистенциальный эскапизм. Новая проблема общества открытой информации. М.: Лев, 2013. С. 6–8.
15. Труфанова О. Е. Эскейпизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура 2012. № 3. URL: http://nbpublish.com/view_post_225.html (дата обращения: 03.12.2017).
16. Ахиезер А. Российское пространство как предмет осмысления // Отечественные записки. 2002. № 6 (7). С. 72–87.
17. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества / под ред. В. И. Ильина, Н. Е. Покровского. М.: Университетская книга, 2016. 404. с.